

Желаем счастья.

Действующие лица:

МАКСИМ – молодой мужчина, работает юристом в строительной фирме, 38 лет.

АЛЁНА – 35 лет, жена Максима, молодая, современная женщина, работает в глянцево-м журнале.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА – мама Максима, пенсионерка, вдова.

ВАДИМ – лучший друг Максима.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – отец Алёны и глава строительной фирмы, в которой работает Максим, вдовец.

КАТЯ – подруга Алёны, 30 лет.

ДИАНА – подруга Кати, известная художница.

ЗОЯ – домработница в доме Максима и Алёны.

МАША – секретарша Григория Александровича.

КУРАТОР художественной выставки.

Действие 1

Вечер. Большая, светлая гостиная с лестницей на второй этаж. Красивый диван с двумя креслами, в углу журнальный столик, на котором стоит ваза с цветами, горкой лежат упакованные подарки, открытки и конверты. В центре комнаты накрыт праздничный стол с шампанским и закусками. Звучит лёгкая и ненавязчивая музыка. За столом Максим, Алёна, Людмила Борисовна, Вадим, Катя и Григорий Александрович. Все негромко разговаривают друг с другом, доброжелательно улыбаются и держат в руках бокалы с шампанским.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Ну, а теперь дайте мне сказать тост (*встаёт, обращается к Максиму*). Дорогой Максим! Я от всего сердца поздравляю тебя с Днём твоего Рождения. Мы все знаем тебя, как очень хорошего, умного, талантливого человека. Ты прекрасный муж для моей дочери, Алёны, отличный сотрудник в нашей фирме, прекрасный юрист. За что бы ты ни взялся, у тебя всё всегда отлично получается. Я хочу от всей души тебе пожелать, и, думаю, все присутствующие присоединятся к моему пожеланию, чтобы ты и дальше оставался таким же прекрасным человеком, верным другом, надёжным сотрудником, хорошим семьянином. Продолжай нас радовать и всегда знай, что мы тебя во всём поддержим. Ты всегда можешь на нас положиться. Мы все желаем тебе огромного человеческого счастья! С Днём Рождения!

Все чокаются и пьют шампанское: С Днём рождения!

МАКСИМ: Большое спасибо, Григорий Александрович. Спасибо вам всем. Если бы не вы, я бы не стал тем, кто я есть. Счастье, когда у человека есть такая замечательная команда поддержки. Мне с вами очень повезло.

ВАДИМ (*улыбаясь*): Конечно, тебе повезло: мы поддержим любые твои начинания и всегда поможем. Ты же нас знаешь! Мы за тебя горой!

МАКСИМ: Знаю, Вадим...

АЛЁНА (*перебивает Максима*): А!!! Я же совершенно забыла! (*Максиму*) И ты тоже молчишь, скромник ты наш! (*всем, радостно*) Буквально пару дней назад мы получили сообщение о том, что одна из картин нашего Максима, которую он рисовал на досуге...

МАКСИМ: Писал...

АЛЁНА: ... Ну ладно, писал на досуге, заняла первое место на всероссийском конкурсе изобразительного искусства среди любителей, который называется... Э – э – э... Забыла, как он называется... Не важно! В общем, как всегда, мой Максим оказался победителем! Я так рада! Поздравляю!

Все одобряют и поздравляют.

МАКСИМ (*не громко, задумчиво*): Спасибо. Это было крайне неожиданно: впервые участвую в подобном конкурсе, и сразу первое место. Я очень люблю искусство, и давно собирался вам сказать...

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА (*перебивает*): Я всегда знала, что у меня очень талантливый сын! Он ведь в детстве в художественную школу ходил. Одним из лучших учеников был. Мы с его отцом, Царствие ему Небесное, столько сил в него вложили! (*Смеётся.*) Правда, он так увлёкся рисованием, что потом пришлось его отговаривать в Муху поступать... К счастью, разум взял верх: он стал прекрасным юристом! Наши старания не пропали даром!

КАТЯ: А это ещё один повод выпить за успехи нашего именинника! Ура!

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (*подливает всем шампанского*): Катюша, вы, как всегда, правы! За здоровье нашего именинника!

Все пьют шампанское, закусывают.

МАКСИМ: Я всё же скажу. Здесь сегодня собрались все мои самые родные и близкие люди. Я, в первую очередь, хочу поблагодарить всех вас за то, что вы есть в моей жизни. Мама, я очень благодарен тебе за то, что ты дала мне жизнь, воспитала меня, дала мне хорошее образование... за всё... (*У Людмилы Борисовны наворачиваются слёзы умиления.*) Алёнушка, ты самая лучшая жена на свете, я тебя очень-очень люблю! Григорий Александрович! Спасибо вам, во-первых, за то, что воспитали мне такую замечательную жену, и, конечно же, за работу, которую вы мне дали в своей строительной фирме, крупнейшей строительной фирме нашего региона. (*Григорий Александрович довольно улыбается.*) Вадим и Катя – лучшие друзья нашей семьи. Но, я должен всем вам сообщить одну новость. Не знаю, как вы к ней отнесётесь, но я надеюсь на ваше понимание и поддержку. Для всех вас уже давно не секрет, что я, последние несколько лет, серьёзно увлекаюсь художественным творчеством. Работа юристом в строительной компании – это

замечательная деятельность, которая приносит мне хороший доход, но не приносит удовлетворения, которое необходимо для счастья каждому человеку. Моя душа тянется к совсем другому виду деятельности: я с детских лет мечтал стать художником. *(С лиц гостей постепенно исчезают улыбки.)* Поэтому, я решил оставить карьеру юриста и полностью посвятить себя искусству...

Все присутствующие шокированы словами Максима, эта новость никого не обрадовала, кроме Кати, но она старается не подавать вида.

АЛЁНА: Ты что, с ума сошёл? А как же я?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА *(хватаясь за сердце)*: Это что ещё за новости?! Какое ещё искусство? Одумайся!

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Что за чушь ты несёшь? Ты решил, в расцвете карьеры, всё бросить и стать голодранцем? По миру пойдёшь со своим искусством!

КАТЯ: Ну, ты нас удивил...

ВАДИМ *(улыбаясь)*: Да вы что, ему поверили? Какой дурак бросит такую работу? Это шутка! Он же пошутил! Это всего лишь глупая и неудачная шутка! Правда, Максим?

МАКСИМ: Нет, я не пошутил...

ВАДИМ: Да ладно, тебе, дружище. Признайся же, что шутка не удалась...

Напряжение понемногу спадает.

МАКСИМ: Нет, я не...

АЛЁНА: Ха-ха, а я ему чуть не поверила! Конечно же, это шутка! *(Максиму, тихо, сквозь зубы)* После поговорим.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Ты так больше с нами не шути.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Ну, ты даёшь! У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло!

Максим, тяжело вздохнув, замолкает.

АЛЁНА: А пойдёмте, я вам покажу новые работы Максима! Правда, они сейчас в коробках, как и другие его картины и рисунки. Я надеюсь, со временем, мы обустроим нашу мансарду и будем складывать его картины туда.

КАТЯ: А почему же они не на стенах?

Алёна делает вид, что не слышит вопрос Кати.

АЛЁНА: Ну что, пойдём картины смотреть?

Все, кроме Максима, поднимаются по лестнице вслед за Алёной и уходят. Максим снова тяжело вздыхает, допивает шампанское из своего бокала и идёт за остальными.

Действие 2

Та же гостиная, все гости разошлись, кроме Кати. В комнате Максим и Алёна. Домработница Зоя убирает со стола. Катя, собираясь уходить, роется в своей сумочке.

КАТЯ: Ну вот, все разошлись, и мне уже пора... Где моя помада?... Неужели я её в ванной оставила?... (Алёне) Будь добра, принеси, пожалуйста, я без неё никуда, ты же знаешь...

Алёна уходит. В этот момент Зоя забирает оставшуюся посуду со стола и выходит из гостиной.

КАТЯ (заговорщицки): Слушай, а ты молодец, что решился им всем и сразу открыто сказать о том, что не хочешь быть юристом. Я бы, наверное, на твоём месте не смогла так выступить...

МАКСИМ: Ты, правда, так считаешь?

КАТЯ: Конечно. Я сразу поняла, что то, что ты сказал – вовсе не шутка. Если хочешь, я могу поговорить со своей знакомой художницей. У неё есть своя небольшая студия, где можно спокойно поработать, порисовать, если дома не дают. Там иногда собираются и другие творческие личности, общаются, обмениваются опытом...

МАКСИМ: Конечно, хочу.

КАТЯ: Я с ней завтра поговорю, потом позвоню тебе.

МАКСИМ: Спасибо.

КАТЯ: Да не за что. Если что, обращайся, я всегда помогу, чем могу, поддержу.

МАКСИМ: Мне сегодня это говорили огромное количество раз, но сейчас мне кажется, что только ты говоришь это искренне.

КАТЯ: Они тебя любят, но не понимают... Им страшно, они боятся перемен. У тебя престижная и высокооплачиваемая работа, слишком многие от тебя, так или иначе, зависят. Я когда-то была в твоей шкуре. Мои родные тоже считали, что в жизни есть куда более достойные занятия, чем моя любимая журналистика. Я тебя понимаю.

Возвращается Алёна с помадой.

АЛЁНА (протягивает Кате помаду): Вот, еле нашла. Она упала за стиральную машину.

КАТЯ (прячет помаду в сумочку): Большое спасибо. Ну, всё, я побежала. Всем пока!

АЛЁНА: Пока!

МАКСИМ: Я провожу.

Катя и Максим уходят, Алёна неспешно идёт к дивану, садится, делает серьёзное лицо. Вскоре возвращается Максим.

АЛЁНА: Ну, а теперь рассказывай, что это было?

МАКСИМ: Что? *(Садится в кресло.)*

АЛЁНА: Не прикидывайся дураком! Что ещё за смена вида деятельности? Ты действительно решил стать художником?

МАКСИМ: Да, решил. Понимаешь, я долго думал об этом. Ты ведь знаешь, что я уже не первый год, как вернулся к своему любимому занятию. Но пока, это всего лишь хобби. Я, наконец, решился оставить надоевшую работу и исполнить своё предназначение...

АЛЁНА: Предназначение? А как же я?! А обо мне ты подумал? Мне что, из-за твоего творчества превратиться в нищенку?

МАКСИМ: Почему же в нищенку? Я ведь не бездельничать собрался. Да ты ведь и сама неплохо зарабатываешь в своём журнале. Кроме того, у нас уже есть всё, что необходимо для нормальной жизни: прекрасный дом в престижном районе, две новые машины, счета в банках...

АЛЁНА *(раздражённо кивая)*: Да-да! Дом, машины... А кто это всё содержать будет? Я? На свою неплохую зарплату? А ты знаешь, сколько мы тратим, например, на содержание этого дома, на зарплаты охраннику, садовнику, домработнице? Не знаешь! Я всеми счетами занимаюсь! Ты знаешь, что, к примеру, вот эта мебель *(хлопает рукой по дивану)* и вот эта люстра *(показывает пальцем вверх)* уже года два, как вышли из моды. Да моей месячной зарплате только и хватает на салон красоты и пару платьев! *(У Максима округляются глаза.)* И нечего на меня так смотреть! Не забывай, что я редактор популярного женского журнала о красоте и стиле. Я – живая реклама нашего издания, поэтому, хорошо выглядеть и разбираться в моде – это моя прямая обязанность.

МАКСИМ: Ну, не до такой же степени! Многие женщины не имеют и малой части того, что имеешь ты. И ничего. Живут и счастливы.

АЛЁНА: А мне нет никакого дела до «многих женщин» и до того, что они имеют или не имеют тоже. Можешь считать меня эгоисткой, но я не собираюсь отказываться от того, что принадлежит мне по праву. Если тебя всё ещё интересует моё мнение, то знай, что я не при каких обстоятельствах не намерена становиться «музой» неизвестного художника!

МАКСИМ *(вскакивает с кресла)*: Ну как же ты не понимаешь! Если человек любит то, что он делает, то у него и его семьи намного больше шансов стать счастливее, он чувствует удовлетворение своей работой, и отдача от такой работы несравнимо больше...

АЛЁНА: Ерунда! Сколько таких талантливых художников-романтиков спивается? Это что, по-твоему, свидетельствует об их счастливой жизни?

МАКСИМ: Алкоголизм не зависит от таланта или профессии. А вот твои слова сейчас свидетельствуют о том, что я тебе совершенно не нужен. Я для тебя всего лишь бездушный банкомат! Для тебя салоны красоты и загранпоездки дороже собственного мужа *(снова падает в кресло)*.

АЛЁНА *(немного подумав, тянется к нему, пытается его приласкать)*: Ну, милый, не дуйся... Ты же у меня самый лучший, самый умный... Скажи, что ты пошутил и завтра, как обычно, пойдёшь на работу, в офис...

МАКСИМ: Конечно, пойду. Кто же за меня мою работу сделает? Нужно ведь соблюсти трудовое законодательство и ещё поработать пару недель, пока мне не найдут замену.

АЛЁНА (*резко отпрянула от мужа*): Ах так! Ну, тогда оставайся здесь один, и не смей входить в спальню! (*Бросает в него диванную подушку, показывает пальцем на диван.*) Ночуешь здесь, до тех пор, пока к тебе разум не вернётся! (*Уходит.*)

МАКСИМ: Ну и пожалуйста. Зоя! Принесите мне плед.

Зоя приносит плед и уходит. Максим, не раздеваясь ложится на диван, головой на диванные подушки, укрывается пледом. Постепенно гаснет свет.

Действие 3

Утро в офисе строительной фирмы. Кабинет Григория Александровича, рабочий стол завален папками и бумагами, телефон. Григорий Александрович нервничает. Секретарша Маша приносит ему кофе, ставит на стол, уходит.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Спасибо, Маша.

Маша почти сразу возвращается.

МАША: Григорий Александрович, там Максим Сергеевич пришёл...

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Так зови!

Маша уходит, входит Максим.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (*со злостью трясёт бумажкой, взятой со стола*): Ты мне можешь объяснить, что это такое? Что вот это вот за ерунда?

МАКСИМ: Доброе утро, Григорий Александрович. Это моё заявление на увольнение.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Ты! После всего, что я для тебя сделал?! Ты серьёзно решил заняться этой ерундой, которую ты называешь искусством?

МАКСИМ: Я решил посвятить жизнь любимому делу...

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Какому-какому делу? Это твоя мазня «любимое дело»? Нет, ты всё-таки идиот... Как жаль, что я поздно это понял.

МАКСИМ (*спокойным, уверенным тоном*): Я не намерен выслушивать ваши оскорбления. Подписывайте заявление, положенный срок я отработаю, и...

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Может, всё-таки одумаешься? Наше предприятие сейчас выходит на новый уровень развития, у нас сразу несколько крупных государственных заказов, мы открываем два новых направления бизнеса...

МАКСИМ: Я очень рад за вас, но я не хочу принимать в этом участия. Понимаете, я больше не могу здесь находиться. Не потому, что это плохая работа и вы плохой начальник...

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (*переходит на крик*): ... А потому, что ты просто-напросто обленился и зажрался! Или ты думаешь, что в случае твоего провала, который, кстати, неизбежен, я буду тебе помогать? Буду денег давать или на работу возьму? Чёрта с два! Ты у меня ещё побираться пойдёшь! (*Максим, тяжело вздохнув, выходит из кабинета, Григорий Александрович кричит ему вслед.*) А с Алёнкой я тебя разведу! Да-да! Я дочь выдавал за преуспевающего юриста, а не за какого-то там художника! И всё имущество будет нашим, и плевать я хотел на твои законы! Я сам себе закон и судья! Я это всё заработал! Не ты, а я!

Григорий Александрович залпом выпивает кофе, обжигается, ставит чашку на стол так, что едва её не разбивает. Немного успокаивается. Звонит мобильный телефон, он берёт трубку.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Алло!.. (*С раздражением.*) Да, он только что вышел от меня, живописец хренов!.. Он подал заявление на увольнение!.. Папа! Что папа? Я тридцать пять лет, как твой папа!.. Что я сделаю? Я уже и так всё для вас сделал: на работу его взял, зарплату ему дал, тебе твой журнал учредил, дом вам построил! А ты? Ты – дура! Ты даже с мужиком со своим без меня разобраться не можешь! Чуть что, сразу «Папа! Папа!»... Что сказал?.. Я ему так и сказал: назад дороги не будет! Так что выбирай: либо сама его уговариваешь остаться, либо разводишься, либо становишься музой счастливого «творца»... Кто устал?.. Максим наш устал?.. А я не устал?.. Ты не припомнишь, когда я в последний раз в отпуске был?.. Я пашу, как проклятый, и всё ради вас! Ради тебя! А он, видите ли, устал! Ему что-то счастья маловато показалось! Бедняга! Каждые полгода по заграницам лазать, в ресторанах обедать и ужинать, машины каждый год менять, одна круче другой – это же не каждому под силу! Конечно же, он, бедненький, устал!.. Ну, вот пусть теперь отдохнёт от всего этого! Пусть в нищете поживёт, деликатесы из продуктового киоска покушает... А ты?.. И ты вместе с ним! Коль мозгов нету, туда тебе и дорога!.. Всё, я сказал!!!.. И не смей ныть! Сама виновата!

Резко бросает трубку, хватая со стола зажигалку и сигареты, выходит из кабинета.

Действие 4

Гостиная в доме Максима и Алёны. На журнальном столике две чашки кофе, за столиком, на диване Катя и Алёна.

КАТЯ: Ну, рассказывай, подруга. Зачем звала? Что у тебя стряслось? Какая-то ты грустная.

АЛЁНА: Мы вчера с Максом поссорились.

КАТЯ: Как? Из-за чего? После такого замечательного праздника?

АЛЁНА: Из-за его дурацкого заявления...

КАТЯ: А! Это из-за того, что он сказал, что больше не хочет быть юристом и решил стать художником? Действительно, он поставил себя и тебя тоже в неловкое положение. Я с тобой совершенно согласна, это была неумная и совершенно несмешная шутка...

АЛЁНА: Это не шутка!

КАТЯ (*удивлённо*): Да?

АЛЁНА: Это Вадим обратил всё в шутку, вернее, попытался обратить. Но я же знаю Максима: он никогда ничего не говорит просто так. Поэтому, когда вы все разошлись, я устроила ему допрос. Он на самом деле решился на эту бредовую идею.

КАТЯ: Да он с ума сошёл! Нет, такую работу, как у него не бросают! Извини меня за прямоту, но это надо быть полным идиотом, чтобы собственными руками разрушить такую карьеру!

АЛЁНА (*разочарованно*): Катя! Ты понимаешь, что он станет нищим?! И я вместе с ним!

КАТЯ: Ну, не совсем уж нищим. Художники, иногда тоже неплохо зарабатывают... когда становятся известными. Ну, конечно, не так, как высококвалифицированные юристы...

АЛЁНА: В том то и дело! Буквально час назад я звонила отцу. Он наорал на меня. Понимаешь, если сейчас Максим потеряет работу в фирме, потом каяться будет поздно: отец гордый, он никогда его не возьмёт обратно. А в другой организации ему вряд ли дадут такую высокую зарплату. Если честно, ему хорошо платят не только за то, что он хороший работник, но и потому, что он зять директора.

КАТЯ: Понятно... Что ты намерена предпринять?

АЛЁНА: Не знаю! Нам надо срочно что-то придумать, чтобы он передумал становиться художником. Иначе, не видать нам больше поездок, обновок и прочих радостей жизни.

КАТЯ: А ты лаской пробовала?

АЛЁНА: Пробовала, ни в какую... Упёрся, как осёл.

КАТЯ: Тогда остаётся кнут.

АЛЁНА (*немного подумав*): Может, права его мамаша?

КАТЯ: Что ты имеешь ввиду?

АЛЁНА: Возможно, нам действительно пора подумать о ребёнке. Как ты думаешь, если я забеременею, у Максима проснутся отцовские чувства? Он перестанет дурить и останется на работе? Тем более, он уже давно просил дочь...

КАТЯ: Как ты себе это представляешь? Люди годами не могут зачать ребёнка, а ты решила в ближайшие две недели забеременеть? И вообще, я думаю, что ребёнок должен появляться в семье только тогда, когда о нём мечтают оба супруга и не для того, чтобы решить какие-то проблемы между ними.

АЛЁНА: Ты права. Если честно, то я пока не готова стать матерью. Ну что же мне тогда делать? Я уже и так, как могу, всячески показываю, и даже говорю открытым текстом, что мне не нравится его увлечение рисованием. Но совершенно меня не слушает! Максим стал таким эгоистом! Раньше он был добрым и покладистым, уделял мне намного

больше внимания, а сейчас, его словно подменили. Я ему больше не нужна. Он меня разлюбил. А может и не любил никогда.

КАТЯ (*с жалостью*): Ну, перестань...

АЛЁНА: Я и правда, сама во всём виновата. Надо было сразу ставить его на своё место, а не молчать, когда он всякие книжки о личностном росте и о счастье читал, рисовал по ночам. Я сначала думала, у него нервная работа, ему нужно как-то отвлекаться... Дальше – больше. То ему отдельная комната понадобилась, то он свои произведения решил по всему дому развешивать... Я этому всему воспротивилась, тогда он после работы стал брать свои кисточки и краски и убегать из дома, то в парк, то на своё любимое место на обрыве, на берегу нашей речки.

КАТЯ: А он точно на эти... как их?... пленэры убегал, или к какой-нибудь...

АЛЁНА: Да, точно. Я за ним пару раз проследила...

КАТЯ: Знаешь что? (*Немного подумав.*) А что если тебе перестать обращать на него внимание?

АЛЁНА: В каком смысле?

КАТЯ: Ну... бойкот объявить, не разговаривать с ним пару дней, не позволять к себе прикасаться, не интересоваться его делами... или даже заставить его поревновать. Пусть поймёт, как ему будет плохо, если он тебя потеряет!

АЛЁНА: А если не подействует? Если ему только это и надо, чтобы я оставила его в покое?

КАТЯ: Ну... тогда тяжёлая артиллерия.

АЛЁНА: ???

КАТЯ: Мама! Она же у него как танк! Её мнение готово с лёгкостью раздавить любое другое. Это ведь можно использовать в своих интересах. Тем более, Максим всегда был послушным мальчиком, правда?

АЛЁНА (*задумчиво*): А что, мне кажется, неплохая идея. Как же я сама не догадалась? Спасибо за ценный совет!

КАТЯ (*смотрит на часы*): Я чуть не забыла, у меня же через полчаса встреча назначена. Я же к подруге детства обещала зайти на работу. Мы не виделись уже лет сто. Я побежала. Спасибо за кофе.

Катя собирается уходить.

АЛЁНА: Это тебе спасибо за ценный совет и за то, что не бросила в трудную минуту.

КАТЯ: Не за что! Ты меня знаешь, я всегда готова помочь подруге.

Катя уходит, Алёна идёт её провожать.

Действие 5

Небольшая арт-галерея, она же творческая мастерская. Посетителей нет. Стоят несколько мольбертов, на одном из которых Диана пишет картину. В дальнем углу напольная вешалка для одежды и сумок. Звучит тихая, приятная музыка. В студию входит Катя вешает зонтик на вешалку.

КАТЯ: Дианка! Привет! Что-то погода портится...

ДИАНА: О! Привет! Как дела? Где там наш юрист, жаждущий заняться искусством?

КАТЯ: Мы с ним созванивались сегодня, он скоро должен подъехать, напрямик со своей ненавистной работы.

ДИАНА: Как думаешь, это у него серьёзно? Ты говорила, что он даже хочет бросить работу...

КАТЯ: Хочет. Но, я думаю, это у него ненадолго.

ДИАНА: А как его домашние отнесутся к тому, что после работы он будет здесь, а не дома, и вообще потом уволится?

КАТЯ (*радостно*): Конечно же, его жена будет против! Это я тебе гарантирую! К ней присоединятся его бешеная мамаша и тесть-тиран.

ДИАНА: Ты что-то задумала?

КАТЯ: С чего ты взяла?

Катя подходит ближе к Диане, чтобы рассмотреть, что она рисует. Обе встают так, чтобы «вход» в комнату оказался у них за спиной.

ДИАНА: Слушай, я же знаю тебя с детства. Чему ты так радуешься?

КАТЯ: А ты не понимаешь?

ДИАНА: Он что, тебе нравится?

КАТЯ: Конечно! Я так давно ждала удобный момент, чтобы сблизиться с Максимом. Я даже специально с его женой подружилась и в редакцию к ней на работу устроилась, заместителем. Почти полтора года, общаясь с ними, ждала, когда же у них в семье разногласия начнутся... Дождалась, мои молитвы услышаны! Теперь главное – не упустить момент...

ДИАНА: К чему такие долгие и сложные манипуляции? Не проще ли было сразу с ним познакомиться и закрутить роман?

Входит Максим, вешает зонт, но Диана и Катя его не видят (стоят спиной к входу) и продолжают диалог. Услышав их разговор, Максим сначала решил тактично дать о себе знать, но потом, поняв, что разговор о нём, сначала стоит у входа и слушает, потом медленно и тихо подходит к ним сзади.

КАТЯ: О, нет. Вокруг Максима и так вьются всякие... девицы. Ты предлагаешь мне стать одной из них? В его отношении, такая тактика не подойдёт! Во-первых, он однолюб, во-вторых мне он нужен надолго. Он ведь нравился своей семейке лишь до тех пор, пока

был им удобен и покладист. А вот сейчас они будут его пилить, и, рано или поздно он от них устанет и сбежит. Поддаться им ему не позволит гордость. Поэтому, я просто обязана воспользоваться сложившейся ситуацией. Алёну настроить так, чтобы она сильнее пилила и надоедала, а для Максима стать единственным человеком, который его поддерживает и понимает. А там и до любви недалеко.

ДИАНА: Ну ты и хитрая! Ты что, так его любишь?

КАТЯ (*смеётся*): Я? Люблю? Ну да... наверное. Да не в любви дело. Просто сейчас редко встретишь мужчину, который был бы так же порядочен, красив, умён, талантлив, да ещё и зарабатывать умел. А мне ведь уже тридцать, замуж давно пора, детей хочется...

МАКСИМ: До чего же я хорош! Но боюсь, всё-таки, не достоин такой умной женщины.

Катя и Диана испуганно оборачиваются, Диана ойкает и роняет кисть.

МАКСИМ: А я тебе поверил.

Максим, забыв свой зонт, быстро уходит.

КАТЯ: Подожди!.. (*пытается бежать за Максимом, чтобы его остановить*).

ДИАНА (*ловит Катю за руку и возвращает на место*): Не надо, это сейчас бессмысленно.

КАТЯ (*кричит с досадой*): Он всё слышал... Это ты всё! Расскажи-расскажи!

ДИАНА: Не ори на меня! Ты знаешь, что я не виновата. Я тоже его не видела.

КАТЯ: Извини. Это я дура... Знала же, что он придёт с минуты на минуту... (*Почти плачет.*) Дурацкая ситуация получилась... Чтоб мне провалиться!.. Обидно!..

ДИАНА (*Обнимает Катю за плечи, пытаясь утешить*): Не плачь. Видимо, не судьба...

КАТЯ: Он ведь меня теперь видеть не захочет... Теперь я к нему и близко не подойду. Столько усилий насмарку...

ДИАНА: Пойдём, я чайку налью... Ничего, ты молодая, умная и красивая, ты ещё лучше встретишь... (*Обнявшись, медленно уходят.*)

КАТЯ: Тебе легко говорить, ты уже замужем и муж умница...

Действие 6

Комната Вадима с окном. Сверкает гроза, слышны раскаты грома. Входят Вадим и Максим, садятся на диван.

МАКСИМ: Ты извини, что я вот так... поздно и без предупреждения к тебе явился, к тому же немного мокрый, зонт забыл....

ВАДИМ: Ты ведь знаешь, я всегда тебе рад. Что у тебя случилось?

МАКСИМ: Случилось то, чего я и ожидал от своих родственников, когда на нашем семейном празднике решился заявить о своих настоящих потребностях...

ВАДИМ (*С иронией*): Что? «Хороший мальчик» перестал слушаться?

МАКСИМ: Ага...

ВАДИМ: Понимаю. Я сначала тебя тоже не понял. Хорошо, что я попытался обратить всё в шутку. Хотя бы напряжение было немного снято, иначе, праздник был бы испорчен.

МАКСИМ: Спасибо.

ВАДИМ: Я потом пришел домой, подумал немного о тебе, и понял, что всё-таки ты прав, просто выбрал неверную тактику для разговора. (*Максим смотрит на него удивлённо.*) Да-да, я всё отлично понял!

МАКСИМ: Что же ты понял?

ВАДИМ: Ты очень правильно делаешь, что меняешь сферу деятельности. Ты не хочешь всю жизнь просидеть в офисе, работая на своего любимого тестя, и правильно делаешь! Я рад за тебя и считаю, что в жизни нужно использовать все, или, по крайней мере, большинство тех талантов и способностей, которые даны тебе природой. Для того чтобы максимально улучшить свою жизнь и жизнь своей семьи.

МАКСИМ: Ну, хоть кто-то это понимает.

ВАДИМ: В наше время, это понимаем не только мы с тобой, но и многие умнейшие люди мира! Сейчас написано огромное количество книг и статей о том, как важно, чтобы то, чем каждый из нас занимается, приносило не только доход, но и радость. Раньше я думал, что твоё увлечение рисованием – это лишь способ отвлечься от рутины и одновременно развить свою креативность. А сейчас, после того разговора... Короче, я всё понял, и я всей душой поддерживаю твою идею начать собственный бизнес.

МАКСИМ: Что? Что ты поддерживаешь?

ВАДИМ: Ну, бизнес, который будет связан с креативностью и творчеством! Рекламное агентство, студию дизайна, издательство или производство чего-нибудь красивого... Что там у тебя? Ты ведь вспомнил о своём детском увлечении для того, чтобы тебе легче было разбираться в вопросах дизайна, правда? Что у тебя будет?

МАКСИМ: Никакого бизнеса у меня не будет!

ВАДИМ (*обиженно*): А! Боишься, что я твою идею украду!

МАКСИМ: Нет, не боюсь, потому, что в этом смысле, воровать у меня нечего... Я не хочу заниматься бизнесом. Понимаешь? Я хочу стать простым художником и зарабатывать на жизнь продажей своих картин и дизайном. Всё! Это всё, что мне нужно для счастья.

ВАДИМ (*разочарованно*): Для счастья? А о счастье своей семьи ты подумал?

МАКСИМ: Ну, хоть ты не читай мне нотаций...

ВАДИМ: Как Алёна ко всему отнеслась? Наверняка она против, она слишком привыкла ни в чём себе не отказывать. А как мать, которая столько усилий вложила в твоё воспитание и образование, переживёт эти перемены? У неё случится инфаркт по твоей милости. А тесть, который дал тебе работу, о которой недавний выпускник юрфака может лишь мечтать? Он вырастил из тебя специалиста, а ты...

МАКСИМ: Я устал постоянно оправдывать чьи-то ожидания, всем угождать и быть постоянно перед кем-то в долгу из-за того, что этот кто-то, в очередной раз, помог мне продвинуться на километр назад от моей мечты. Если я им всем нужен, я буду нужен независимо от рода своей деятельности.

ВАДИМ: Дурак... Ты делаешь ошибку.

МАКСИМ: Возможно, но утешает одно: если это и правда ошибка, то, по крайней мере, я делаю её сам.

ВАДИМ: Ты не понимаешь...

МАКСИМ: Я понимаю главное: у меня нет ни родных, ни друзей. А теперь, мне пора домой, кажется, буря начинается, а я без зонтика (*уходит*).

Действие 7

Гостиная в доме Максима и Алёны. Грустная Алёна сидит возле журнального столика, листает глянцевого журнал. За окном слышны раскаты грома и шум дождя. Звонят в дверной звонок.

АЛЁНА: Зоя, открой. Скажи, что нас нет дома.

В гостиную стремительно входит Людмила Борисовна. За ней идёт Зоя, смотрит на Алёну, разводит руками.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Ага! Ты здесь! Я так и знала!

АЛЁНА: Добрый вечер, Людмила Борисовна.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Ну, здравствуй, здравствуй... Что-то ты сегодня грустная, никого видеть не хочешь. Что случилось? Где мой сын?

АЛЁНА: Максим наверху, просил пока его не беспокоить.

Людмила Борисовна садится в кресло, сумочку ставит рядом с собой.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Работает, наверное. Новое законодательство изучает. Почему ты грустная? Я прям, почувствовала, что у вас что-то стряслось, приехала, и вот (*показывает обеими руками на Алёну*).

АЛЁНА: Ах, Людмила Борисовна. Хорошо, что вы пришли. Я не знаю, что мне делать. Мы с Максимом сегодня не разговариваем. Я объявила ему бойкот, а он и рад: я, говорит, занят, не беспокой.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Да что же случилось?! Говори толком!

АЛЁНА: Ваш сын сегодня подал заявление об увольнении.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Этого не может быть!

АЛЁНА: Мы вчера, после того как гости разошлись, с ним поговорили о его желании стать художником.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Что? Ты поверила? Он же тогда просто пошутил! Мой сын не способен на подобные глупости!

АЛЁНА: Говорю же вам: подал заявление об увольнении.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Какой кошмар! А ты что? Ты ему сказала, что ты не одобряешь его поступок?

АЛЁНА: Я и уговаривала, и угрожала разводом и разделом имущества, и пыталась лаской своего добиться – всё без толку. Папа тоже с ним сегодня разговаривал, но он упрямым, как стадо баранов.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Не говори в таком тоне о моём сыне! О! Это всё ты со своим папашей! Запрягли его, как вола, заставили работать с утра до поздней ночи. Это он от переутомления придумывает себе всякую ерунду. Не мудрено сойти с ума в вашей компании.

АЛЁНА: А я вам не позволю так говорить обо мне и о моём отце! Мы сделали немало для благополучия вашего сына, и для вашего благополучия тоже! Или вы думаете, я не знаю, что он вам материально помогает? Не забывайте, что это мой отец дал ему такую высокооплачиваемую работу и только лишь потому, что он мой муж.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА (*встаёт с кресла*): Да, он мне помогает! Потому, что я хорошая мать и правильно воспитала своего сына. Он, в отличие от многих современных сыновей, знает, что нужно помогать старой и больной матери. Я знаю, что Максим умный, и исполнительный мальчик, он меня слушает и бросит свою затею. Но я хочу, чтобы и ты кое-что поняла: нельзя так обращаться с мужем! Нельзя всё время думать только о себе. Он работает только на твои прихоти: на шмотки, на курорты и на зарплату домработнице, садовнику и прочему персоналу, который ты завела ради собственной лени. Ты когда в последний раз сама готовила для него ужин?

АЛЁНА: Ну, знаете ли!.. Не забывайте, что я и сама неплохо зарабатываю! Да и вообще, не наше ли дело, на что нам тратить наши деньги?! В ваших интересах самой поговорить с Максимом, иначе и вам тоже придётся отказаться от шмоток, курортов и домработницы и жить вам придётся на свою пенсию!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА (*растерявшись на секунду*): Не указывай, что мне делать! Захочу, и поговорю. Вот! Захотела поговорить с сыном, и пошла к нему!
(*Разворачивается, чтобы идти в направлении лестницы.*)

АЛЁНА: Вот и славно! Вот и идите!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Вот и иду!

Слышен голос Максима:

МАКСИМ: Что там за шум? Я же просил не мешать.

Людмила Борисовна не успевает сделать и пары шагов, как на лестнице появляется Максим в фартуке, испачканном краской.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Уж не родная мать ли тебе помешала?!

МАКСИМ: О! Мам, привет! Какими судьбами? Ты приехала в такую погоду и без звонка... Что-нибудь случилось?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Максим, дорогой, скажи мне, что это неправда.

МАКСИМ: Что неправда?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Скажи мне, что ты не станешь художником, а останешься юристом, и всё будет, как прежде. Пожалей свою бедную мать.

МАКСИМ: Я сегодня целый день только и делаю, что всем доказываю серьёзность своих намерений и, честно говоря, немного устал повторять одно и то же. Да, я действительно решил изменить нашу жизнь в лучшую сторону. Для того, чтобы стать счастливее.

АЛЁНА: Ну, что я вам говорила?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: О каких переменах ты говоришь? Опомнись! Я столько лет потратила на то, чтобы вырастить из тебя человека! Я воспитывала тебя, дала тебе образование. А ты?

МАКСИМ: А я ещё когда школу заканчивал, хотел поступить в художественную академию...

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Ну какие художества? Ты же стал юристом! У тебя же стабильная работа, уютный кабинет, достаток, уважение. Что может быть лучше?

МАКСИМ: Лучше, мама, может быть многое.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Ты полагаешь, нищенское существование художника – лучше?

МАКСИМ: Ну почему же сразу нищенское? Что за странный стереотип?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Ты – умнейший человек. И при этом мечтаешь о счастье? Ты действительно веришь в безоблачное счастье, когда в жизни нет ничего, кроме добра и улыбок? Когда всё получается легко и просто? Так не бывает, пойми!

МАКСИМ: Быть счастливым – не значит улыбаться днями напролёт. Любимое дело – это одна из важных составляющих счастливой жизни. И я не говорю, что творческим людям живётся весело и легко. У них в жизни тоже есть трудности, да ещё какие! Но, я убеждён в том, что если любишь своё дело, все неприятности превращаются во временные помехи, преодолевая которые становишься сильнее.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Понятно! Начитался каких-то глупых книжек, и теперь тебя не интересуют мои чувства и ожидания. Я отдала тебе столько сил, а ты отплатил мне чёрной неблагодарностью.

МАКСИМ: Мама, не говори так, я благодарен тебе за всё, но имею право сам распоряжаться своей судьбой. Пора бы тебе это понять.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Подумай, будешь ли ты счастлив, если сделаешь несчастными своих близких, тех, кто желает тебе счастья и добра?

АЛЁНА: Нет, он об этом не думает.

МАКСИМ (*Алёне*): Ты и сама знаешь, что не права. (*Обеим.*) Я всегда только и делал, что думал о своих близких. А они обо мне? Вчера все так дружно желали мне счастья, обещали свою моральную поддержку и помощь, а когда я сказал о том, что мне необходимо на самом деле, каждый из вас стал думать лишь о своих интересах!

АЛЁНА: Нет, мы все тебя искренне любим.

МАКСИМ: Не правда! Ты больше любишь достаток! Твой папа желает, чтобы его доченьку кто-то продолжал баловать, она ведь рано осталась без матери, и не желает терять сотрудника. Вадим хочет дружить с юристом, потому, что это престижнее, чем дружба с неизвестным художником. Катя?.. Про Катю я вообще лучше промолчу (*Алёне*). Тебе мой совет: держись от неё подальше.

АЛЁНА: Чем тебе Катя не угодила?

МАКСИМ: Я предупредил. (*Людмиле Борисовне.*) А ты, мама, хоть и говоришь, что всё делала ради меня, на деле, твоё родительское тщеславие всегда было превыше всего, а с моим мнением ты никогда не считалась! Очень жалею о том, что всегда тебя слушался, «чтобы мамочку не расстроить»!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Да как ты смеешь так говорить! (*плачет*) Я тебе всю жизнь посвятила, я даже могла, после смерти твоего отца ещё раз замуж выйти, но я наплевала на собственное счастье. Всё ради тебя!

МАКСИМ: А вот и зря! Занялась бы своей жизнью, может, в мою бы не лезла!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Ах так! Тогда я сейчас же уйду из этого дома, а ты забудь, что у тебя есть мать. Не приходи ко мне и не звони... Ой... (*Хватается за сердце и медленно идёт к дивану, Алёна бросается к ней на помощь.*) Что-то мне плохо. (*Ложится на диван.*)

АЛЁНА: Вот видишь, чего ты добился! Что ты стоишь? Вызови скорую!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Нет-нет! Не надо скорую! Дай мне мою сумочку, у меня там таблетки... Ох...

Зоя приносит воды, Алёна даёт Людмиле Борисовне сумочку, та достаёт блистер с таблетками, принимает одну из них.

МАКСИМ: И вот так происходит всегда, когда что-то происходит не по-твоему... сердечный приступ, но врача ни в коем случае не надо.

АЛЁНА: Как ты можешь? Бессовестный! Ты разве не видишь, что ей плохо?!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Алёна, не надо. Если со мной что-то случится, пусть это будет на его совести.

МАКСИМ: Да ты ещё переживёшь всех нас! Мой отец тоже ещё мог бы жить, если бы ты не доводила его своими упрёками, скандалами, обидами и сердечными приступами. Что бы он ни сделал, вечно тебе было всё не так. Ты ведь его никогда не любила!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Значит, это я по-твоему, ещё и в его смерти виновата? Ну, это уж слишком! Это уже ни в какие ворота не лезет! *(Садится на диване, говорит строгим командным голосом.)* Значит так! Я тебе запрещаю бросать работу! Слышишь? Не смей бросать работу!

МАКСИМ: Посмею и брошу! Не тебе мной командовать!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Я никуда отсюда не уйду, пока ты не пообещаешь мне остаться на работе! Я от тебя не отстану!.. Ой! *(Снова хватается за сердце.)*

АЛЁНА: Или ты сейчас же извиняешься перед матерью и завтра же забираешь своё заявление, или я от тебя уйду! *(Задумавшись на секунду.)* Нет! С какой стати я должна уходить? Это ты уйдёшь отсюда. Этот дом – мой. Основной вклад в строительство дома внёс мой отец!

МАКСИМ: Ну и пожалуйста. Я готов покинуть этот дом, хоть сейчас. *(Снимает фартук, глазами что-то ищет.)* Где ключи от моей машины? *(Нашёл их в кармане брюк.)*

АЛЁНА: Какая машина? Буря на улице! Завтра соберёшь свои вещи и...

МАКСИМ: Нет у меня вещей! Я нищий художник! Ничего у меня нет! Здесь ведь всё ваше с папой! Забыла? Я уезжаю сейчас!

Максим уходит, Людмила Борисовна и Алёна кричат ему вслед.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Куда?

АЛЁНА: Сейчас шторм! Ехать опасно! Дорогу почти не видно.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Вернись немедленно! Штормовое предупреждение, по радио говорили...

АЛЁНА: *(обращаясь к Людмиле Борисовне)* Уехал...

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Как думаешь, надолго?

АЛЁНА: Думаю, переночует в каком-нибудь отеле, а завтра вернётся. Хотя бы за вещами.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: И что же теперь будет? Я за него волнуюсь.

АЛЁНА: Завтра вместе подумаем, как нам быть дальше. Думаю, вам сейчас домой ехать не нужно. Я скажу Зое, чтобы она приготовила вам постель.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Думаешь, я смогу сегодня уснуть?

АЛЁНА: Но попытаться всё же стоит.

Уходят.

Действие 8

Прошло полгода. Та же гостиная в доме Алёны, но немного по-другому поставлена мебель, на стенах картины и рисунки. Алёна в трауре сидит в кресле, держит в руках недописанную картину без багета, на которой изображена река. Звенит дверной звонок, через некоторое время входит Вадим. Алёна встаёт, кладёт картину на журнальный столик.

АЛЁНА: Здравствуй, Вадим. Проходи.

ВАДИМ: Здравствуй. Ещё никого нет?

АЛЁНА: Ты пришёл первый.

ВАДИМ: Как здесь стало уютно. Картины Максима, здесь очень к месту.

АЛЁНА: Только я это слишком поздно поняла. Прошло уже полгода, как его с нами нет.

ВАДИМ: Скучаешь?

Алёна кивнула и заплакала.

АЛЁНА: Только когда он пропал, я начала по-настоящему его ценить. Мне его так нехватает. Почему я не остановила его, когда он в такую непогоду поехал неизвестно куда? Это я во всём виновата. Я всегда была эгоисткой! Всегда! Это уже вторая смерть на моей совести. Моей мамы с нами нет потому, что она не выдержала того, что выпало на её долю, когда в девяностые отец решил заняться бизнесом, а у меня наступил переходный возраст, со всеми вытекающими последствиями... Отец так и не обрёл личное счастье, так и не женился во второй раз. И это тоже по моей вине: я же всеми силами оттаивала от него женщин, которых он любил после мамы... Сейчас вижу, что ему нравится Людмила Борисовна, но он, наверное, никогда об этом не скажет ни ей, ни мне. И вот теперь я виновата ещё и в гибели мужа... Я приношу несчастья всем, кто меня любит.

ВАДИМ: Не казни себя. Ты ведь не знала, что всё так получится. Успокойся (*прижимает её к груди, пытаясь успокоить*).

АЛЁНА (*немного отходит от Вадима, вытирает слёзы, перестаёт плакать*): Извини, я не должна была тебе это говорить... не надо было на тебя всё это вываливать.

ВАДИМ: Ничего-ничего... (*немного помолчав*). А что полиция, так ничего и не нашла? Какие у них новости?

АЛЁНА: Машину, на которой он уехал, нашли на дне реки, она сорвалась с крутого обрыва, на котором Максим так любил рисовать. За все эти месяцы его так и не видел никто. Скорее всего, он погиб, а тело унесло течением. Теперь проверяют версию о самоубийстве и одновременно подозревают почти всех родственников и знакомых либо в убийстве, либо в причастности к его исчезновению.

ВАДИМ: Знаю, знаю... Ко мне тоже пару раз приходили с вопросами...

АЛЁНА: Скоро придут папа и Людмила Борисовна.

ВАДИМ: А Катя, твоя подруга, придёт?

АЛЁНА: Наверное, нет. Она, в последнее время как-то странно себя ведёт. Стала меня избегать, мы теперь общаемся только по работе.

ВАДИМ: Может, она знает, что с Максимом и пытается это скрыть?

АЛЁНА: Нет, наверное, она просто чувствует и свою вину в том, что Максим тогда уехал... Я ведь вела себя так, как она мне советовала...

ВАДИМ: Понятно...

Звонок в дверь. Входит Людмила Борисовна. Через пару секунд снова звонок в дверь, входит Григорий Александрович. Все приветствуют друг друга.

АЛЁНА: Людмила Борисовна, как ваше здоровье?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Спасибо, Алёна. Моё сердце здоровым уже не станет, но, по крайней мере, меня выписали из больницы. Сегодня полгода, как нет моего сыночка (*плачет*)..

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Ну, тело не нашли, значит, есть ещё шанс, что он живой.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: С каждым днём верить в это становится всё сложнее... Ах, если бы вернуть время назад, я бы вела себя с ним совсем по-другому... Но, теперь уже поздно каяться.

У Алёны звонит мобильный телефон.

АЛЁНА (*смотрит на экран*): Извините, я отвечу, с работы звонят. (*В трубку*) Алло! Да, это я. Что случилось?.. Что?.. (*пауза*) Не может быть... Сейчас не могу, но чуть позднее обязательно приеду. (*Кладёт трубку.*)

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Что там у них стряслось?

АЛЁНА: Вы представляете, Катя задержана... Её подозревают в том, что она причастна к исчезновению Максима.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Она мне сразу не понравилась. Ещё тогда, на дне рождения. Она на него как-то странно смотрела.

АЛЁНА (*всем*): Вы проходите, пожалуйста, в столовую. Там у Зои, наверное, уже всё готово. А я побуду с вами немного, и поеду на работу, в редакцию. Там сейчас без меня никак: скоро новый номер выпускать.

Все уходят.

Действие 9

Прошло ещё полгода. Картинная галерея. Выставка работ пока не очень известного художника. Вдоль стен с картинами неспешно ходят немногочисленные

посетители. Среди них и Максим, но он одет не так, как он одевался раньше, отрастил небольшую бородку. Входят куратор выставки и Диана, разговаривают между собой. Максим и Диана не узнают друг друга.

ДИАНА (*куратору, радостно*): Я оказалась здесь совершенно случайно. Приехала в ваш чудный город к родственнице. Решила прогуляться по городу, и вот! Набрела на вашу студию.

КУРАТОР: Для меня счастье, что такая замечательная художница посетила нашу галерею. У нас как раз сейчас проходит персональная выставка одного молодого, но очень талантливого художника. Он родом из ваших краёв... А вот, кстати, и он, Кирилл Лапин (*показывает рукой на Максима*).

Диана долго и внимательно смотрит на Максима, а тот, узнав её, прячет взгляд.

ДИАНА (*удивлённо*): Максим, это вы?

МАКСИМ (*испуганно*): Нет-нет, вы ошиблись.

ДИАНА: После нашей первой встречи я узнаю вас в любом облики. Так вот вы где! Вы инсценировали собственную гибель. Вас ведь уже несколько месяцев ищут, а вы не утонули в реке, вместе со своей машиной, а просто сбежали ото всех в другой город, за несколько сотен километров.

Куратор отходит от них.

МАКСИМ: Говорю же вам: вы ошиблись...

ДИАНА: Катя задержана по подозрению к причастности к вашему исчезновению или убийству.

МАКСИМ: Что?! Причём здесь она?

ДИАНА: Катя, конечно, виновата перед вами, она желала ради собственной выгоды разрушить вашу семью, но обвинений в убийстве она не заслужила. Зачем вы сбежали? Вы ведь могли всех предупредить, что вы уезжаете и просто не сообщить адрес, если уж вам так все надоело. Это было очень жестоко... Ваша мать серьёзно заболела на нервной почве, а жена пару месяцев назад чуть не утопилась, сбросившись с обрыва, где нашли вашу машину. Спас случайный прохожий.

МАКСИМ: Я думал, я не нужен Алёне, она скоро забудет...

ДИАНА: Они обе считают себя виноватыми в вашей гибели. Вы же понимаете, что я сейчас обязана обратиться в полицию и рассказать всё вашим родственникам.

МАКСИМ: Не надо. Я сам.

ДИАНА: Я очень на это надеюсь. Я буду здесь ещё два дня. Надеюсь, вы меня опередите.

Диана уходит. Максим задумчиво стоит, к нему подходит куратор выставки.

КУРАТОР: Извини. Я знал, что она может тебя узнать и, тем не менее, привёл её к тебе.

МАКСИМ: Ты всё правильно сделал. Послушай, мне нужно срочно уехать. Ненадолго.

КУРАТОР: Всё-таки решил им сообщить?

МАКСИМ: Да.

КУРАТОР: Давно пора. Я рад за тебя. На вокзал? Я подвезу.

МАКСИМ: Поехали.

Уходят.

Действие 10

Гостиная в доме Максима и Алёны. Алёна в домашнем халате. Звонок в дверь.

АЛЁНА: Кто ещё там? (*кричит домработнице*) Зоя, открой, пожалуйста. И скажи, чтобы немного подождали. Я не одета.

Алёна уходит. Слышен радостный возглас Зои. Входит Максим, за ним Зоя.

ЗОЯ: Максим Сергеевич! Я так рада, что вы живы...

МАКСИМ: Спасибо, Зоя. А где хозяйка?

ЗОЯ: Сказала, сейчас придёт. Приводит себя в порядок, она ведь никого не ждала.

МАКСИМ: Понимаю. Я подожду.

ЗОЯ: Зачем ждать? Проходите! Вы ведь хозяин.

МАКСИМ: В этом я сейчас не уверен.

Зоя уходит. Максим остаётся стоять в гостиной, рассматривает свои картины. Возвращается Алёна.

АЛЁНА (*удивлённо*): Ты?!

МАКСИМ: Здравствуй.

АЛЁНА (*С трудом сдерживая слёзы*): Максим, ты живой! Где ты был всё это время? Я так тебя ждала.

МАКСИМ: Прости меня. Я просто сбежал...

Алёна бросается к Максиму, обнимает его.

АЛЁНА: Ты не можешь себе представить, что нам с твоей матерью пришлось пережить....

МАКСИМ: Я был вынужден это сделать.

АЛЁНА (*плачет и бьёт Максима кулаком в грудь*): Ты! Как ты мог со мной так поступить? Как ты мог? Я так люблю тебя, а ты... гад...

МАКСИМ (*удерживает её кулак*): Прости... прости...

АЛЁНА: Ты жив! Главное, ты жив. Что же заставило тебя вернуться?

МАКСИМ: Мне без тебя плохо. Думал, ты меня не любишь, скоро обо мне забудешь, и я забуду... со временем. Не получилось. Я думал, приеду, ты меня выгонишь - так мне и надо, хоть немного легче станет.

АЛЁНА: Ни за что, я тебя теперь никуда не отпущу. Это ты меня прости, что я думала только о себе, совершенно тебя не понимала.

МАКСИМ: И ещё... я узнал о Кате.

АЛЁНА: Нужно сообщить в полицию, что ты жив.

МАКСИМ: Уже сообщил. Думаю, её скоро выпустят.

АЛЁНА: Нужно сказать твоей маме. Нужно всем сказать! Не исчезай больше! Занимайся, чем хочешь, только, пожалуйста, не исчезай.

Максим целует Алёну. Уходят, обнявшись.

Действие 11

Та же гостиная. В центре праздничный стол на пять персон, за столом Максим, рядом Алёна и Вадим.

ВАДИМ: Как же хорошо, что ты вернулся. Чем ты планируешь дальше заниматься?

МАКСИМ: Буду продолжать занятия живописью. Сейчас вот идёт моя выставка.

ВАДИМ: И что, ты совсем забросил... российское законодательство?

МАКСИМ: Пока не совсем. Иногда мне приходится давать консультации по разным вопросам. Но теперь, к счастью, это не основное моё занятие.

ВАДИМ (*улыбаясь*): А жена как к этому отнесётся?

АЛЁНА (*улыбается в ответ*): Как муж скажет, так и будет.

ВАДИМ: Давно ли ты стала такой покорной? А мама, Людмила Борисовна? С ней приступ не случился, когда она тебя увидела?

МАКСИМ: Алёна ей вчера позвонила, подготовила её, а потом я пришёл к ней в гости. Её счастьем не было предела. Кстати, она скоро будет.

Звонок в дверь. Через некоторое время входят Людмила Борисовна и Григорий Александрович. Все радостно приветствуют друг друга. Людмила Борисовна обнимает и целует Максима, Григорий Александрович, улыбаясь, жмёт ему руку.

АЛЁНА: Прошу всех к столу!

Все занимают свои места за столом.

МАКСИМ: Спасибо вам всем за то, что пришли. В первую очередь, я хочу принести свои извинения за то, что сбежал от вас. Если можете, простите меня. Сейчас я понимаю, что это было жестоко с моей стороны. Оказалось, невозможно спокойно жить и заниматься творчеством, скрываясь и зная, что кто-то страдает по моей вине. Мне очень вас всех нехватало, даже не смотря на некоторые недопонимания, которые возникли с каждым из вас.

АЛЁНА: Главное, что ты вернулся...

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Тем не менее, ты не должен был нас так пугать!

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Пугать? Это мягко сказано! Мы думали, тебя уже в живых нет!

АЛЁНА: Папа!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА *(одновременно с Алёной)*: Григорий Александрович!

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Что? Разве я не прав?

ВАДИМ: Правы, но давайте сейчас не будем вспоминать обиды... Давайте радоваться тому, что мой лучший друг жив, вернулся, и сейчас находится с нами!

Все берут бокалы, чокаются, пьют вино.

МАКСИМ: Я надеюсь, что нам с вами всё-таки удалось понять друг друга.

АЛЁНА: Я была эгоисткой и совершенно не думала о твоих потребностях. Я рада, что я всё-таки это поняла и сейчас обещаю, я буду более внимательна к тебе. Так, как ты был всегда внимателен ко мне.

ВАДИМ: Почему-то нам нужно иногда потерять человека, чтобы осознать, как он был нам дорог... Мы с тобой тоже расстались не очень приятным образом. Извини, я был с тобой слишком резок.

МАКСИМ: Тебе не за что извиняться, я сам виноват.

ВАДИМ: В чём? В том, что тебе, как, думаю, и нам всем, тоже хочется заниматься любимым делом? Каждый должен заниматься тем, к чему он расположен.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Ты совершенно прав, Вадим! Каждый должен заниматься своим делом. Я рад, что и Максим это понял. Дорогой Максим, как хорошо, что ты вернулся, одумался и решил вновь заняться своим делом. *(Максим, Алёна и Вадим смотрят на него удивлённо.)*

МАКСИМ: Что значит «вновь заняться своим делом»?.. Вы, видимо, не так меня поняли...

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Да ладно, не скромничай. Знаю, ты считаешь себя виноватым. Я погорячился тогда в кабинете, когда сказал, что не возьму тебя обратно и прочее... Но я знаю, я видел, как ждала тебя моя дочь, как она страдала без тебя... Я ей пообещал, что если ты вернёшься, я прощу тебя и не буду тебя убивать. *(Гордо и весело)*

Но я пошёл дальше: я тебе предлагаю вернуться на работу! И я знаю, что ты обязательно вернёшься!

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Конечно, вернётся, Григорий Александрович. Я всегда говорила, что мой сын - очень умный человек и не станет свою жизнь посвящать глупостям. Вот видите: он одумался, вернулся. Всё будет хорошо!

Максим и Алёна переглядываются, улыбаются. Вадим, улыбаясь, внимательно наблюдает за всеми. Происходит диалог между Людмилой Борисовной и Григорием Александровичем, во время которого они смотрят только друг на друга.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Конечно! Мы с ним ещё горы свернём! Наш новый юрист совсем не справляется. А Максиму вернуться к своему делу и вернуть своё финансовое благополучие – сейчас самое время.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА (*мечтательно*): Я так рада, что он, наконец, бросил своё рисование! Он снова станет юристом и всё будет, как прежде!

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Ну, совсем уж запрещать ему рисовать всё же не стоит... Видели, что с ним случается, если ему запретить чудачества? Чтобы этой истории больше не повторилось, ему надо позволять иногда рисовать.

Максим показывает Алёне глазами на выход. Она его понимает и они на цыпочках, молча и бесшумно убегают из гостиной. Максим махнул Вадиму рукой на прощание. Раздаётся негромкий хлопок входной двери, но Людмила Борисовна и Григорий Александрович его не слышат.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Да-да, наверное, вы правы. Совсем запрещать нельзя. Но главное, чтобы это увлечение было не в ущерб работе.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Конечно. Я сегодня уже позвонил в офис, предупредил отдел кадров и всех остальных. Они все очень рады, что Максим возвращается. Ему осталось только привезти документы и можно приступать к работе.

ВАДИМ: А Максим согласится?

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Максим, ты ведь согласен? (*Смотрит на места за столом, где сидели Максим и Алёна.*)

Вадим смеётся. С лиц Григория Александровича и Людмилы Борисовны исчезают улыбки.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: А где наши дети?

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Куда они сбежали?

ВАДИМ: Домой! Думаю, они сбежали от вас домой!

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Как это?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Куда?.. А это чей дом?.. (*Разводит руками*) А как же мы? Поехали за ними! Их нужно догнать! (*Хватает за руку Григория Александровича и тянет его к выходу.*)

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Вы уверены, что мы им нужны?

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА (*обиженно*): Всё-таки, какие же дети сволочи! Стараешься, всё для них делаешь, ночами не спишь, учишь, лечишь, одеваешь. Думаешь, в старости дождёшься от них уважения, они будут ценить твой жизненный опыт, прислушиваться к твоим советам... А они вырастают, и плевать на тебя хотели. Неблагодарные.

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ: Людмила Борисовна, нам не стоит так убиваться: мы с вами сделали для них всё, что могли. Они не оценили. Пусть сами шишек набьют.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА (*шутит*): А что, если мы им отомстим? Если нам с вами тоже заняться собственным счастьем? (*Григорий Александрович смотрит на неё горящими глазами.*) Я имею в виду, «любимое дело» нам подыскать, что ли? Посмотрим, как они запоют! Я вот в детстве балериной очень хотела быть. Так почему бы мне танцами не заняться?

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (*улыбается*): А я в детстве клоуном мечтал стать...

Людмила Борисовна берёт под руку Григория Александровича и уводит его за собой.

ЛЮДМИЛА БОРИСОВНА: Так чего же мы ждём? В этом доме нам не рады. Пойдём воплощать мечты в жизнь! Вот пусть они все покрутят пальцем у виска, а нам всё по барабану! Мы – два счастливых идиота! Ура!

Вадим остаётся один за столом, улыбаясь, смотрит им вслед и пьёт вино.

Занавес.

2015 год.